

3. Берова, Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д. М. Берова. – Ростов н/Д, 2011. – 492 с.

4. Рябцева, Е. В. Правосудие в уголовном процессе России / Е. В. Рябцева. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 400 с.

5. Тулянский, Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве / Д. В. Тулянский. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 184 с.

6. Курганский, М. Г. Вопросы исполнения приговора, разрешаемые районными (городскими) судами по месту отбывания наказания осужденными : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Г. Курганский. – Краснодар, 2007. – 26 с.

7. Павлухин, А. Н. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний / А. Н. Павлухин, И. А. Давыдов, Н. Д. Эриашвили. – М. : Юнити Дана, 2008. – 143 с.

УДК 343.126

Качалова Оксана Валентиновна

Российский государственный университет правосудия

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Заключение под стражу в качестве меры пресечения в соответствии со ст. 108 УПК РФ применяется только по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, если подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении ряда экономических преступлений, а также в случаях, когда у лица имеется заболевание, препятствующее его нахождению под стражей.

Разрешая вопрос о возможности заключения под стражу, суд должен исходить из совокупности условий и оснований, при отсутствии которых применение данной меры пресечения невозможно. Условиями для применения заключения под стражу являются: невозможность применения более мягких мер пресечения, обоснованность и разумность подозрения либо обвинения лица в совершении преступления, правильность квалификации вмененного лицу обвинения. Определив наличие вышеуказанных условий, суд должен установить наличие рисков, которые выступают в качестве оснований для применения заключения под стражу: риск бегства; риск продолжения преступной деятельности; риск угрозы безопасности участников процесса; риск воспрепятствования расследованию.

Риск бегства всегда носит вероятностный характер. При оценке риска побега суд должен установить следующие обстоятельства: есть ли у обвиняемого постоянное место жительства на территории Российской Федерации (оно не обязательно должно совпадать с местом регистрации); есть ли у обвиняемого семья, наличие на иждивении членов семьи, иные значимые личные обязательства в месте проживания; есть ли у обвиняемого постоянная работа или иной источник дохода, который обвиняемый может потерять, если сбежит; есть ли у обвиняемого иностранное гражданство (подданство) или вид на жительство, недвижимость, источник дохода за рубежом; есть ли у обвиняемого родственники либо близкие лица за рубежом; каково было предыдущее поведение обвиняемого: пытался ли он ранее бежать из-под стражи или заключения, скрывался ли он от следствия и суда, не нарушал ли он условий ранее избранных мер пресечения, оказывал ли сопротивление при задержании с целью скрыться и т. д.; есть ли иные факты, свидетельствующие о подготовке обвиняемым побега (обнаружены фальшивые удостоверения личности, крупные суммы наличных денег или драгоценностей, факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории России, обвиняемый пытался изменить внешность, пересечь границу или перевести туда крупные суммы безналичных денег, ценных бумаг и т. д.);

есть ли факты, увеличивающие либо снижающие вероятность побега (тяжелое заболевание, возраст, признание вины полностью либо частично, сотрудничество со следствием, возмещение ущерба, причиненного преступлением, поведение соучастников, организованный характер преступности, угроза безопасности обвиняемого и его близким и т. д.).

Если вышеуказанные обстоятельства, послужившие основанием для заключения лица под стражу, не установлены судом и не указаны в судебном решении, то оно подлежит отмене.

Ковылкинский районный суд Республики Мордовия в постановлении от 8 сентября 2015 г., удовлетворяя ходатайство следователя о заключении под стражу Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, вывод о том, что Л. скроется от предварительного следствия, обосновал имеющейся оперативной информацией о намерении Л. выехать в г. Москву. Верховный Суд Республики Мордовия 23 сентября 2015 г. отменил постановление в апелляционном порядке и отказал в удовлетворении ходатайства следователя, указав на то, что суд не привел в постановлении каких-либо конкретных фактических данных, не проверил и не дал надлежащей оценки оперативной информации, на наличие которой ссылался следователь.

Ввиду тяжести возможного наказания риск побега может оправдать содержание лица под стражей на первоначальном этапе, однако по прошествии некоторого времени степень этого риска уменьшается и не может служить таким основанием, поскольку срок потенциального наказания в виде лишения свободы сокращается соразмерно времени, проведенному в предварительном заключении.

Для определения риска продолжения преступной деятельности суд должен установить: имеется ли у обвиняемого не снятая и не погашенная судимость за совершение умышленного преступления; имеются ли у обвиняемого факты судимостей за совершение умышленных преступлений в прошлом; не пытался ли обвиняемый угрожать участникам уголовного судопроизводства, в том числе соучастникам преступления; каково было предыдущее поведение обвиняемого (признает ли он вину полностью либо частично, идет ли на сотрудничество со следствием и т. д.); какова тяжесть и характер инкриминируемого обвиняемому преступления (является ли деяние оконченным либо неоконченным и каковы могут быть для обвиняемого последствия завершения неоконченного преступления; совершено ли

обвиняемым преступление в отношении членов своей семьи при совместном проживании и т. д.).

Риск безопасности участников процесса, как правило, рассматривается в совокупности с риском воспрепятствования расследованию, поскольку угрозы в адрес участников судопроизводства чаще всего связаны с их участием в процессе, дачей показаний, участием в производстве иных следственных действий. Однако он может иметь самостоятельное значение в контексте мести за действия участников процесса уже давших показания, противоправных либо аморальных действий потерпевшего, послуживших поводом для совершения преступления, действий соучастников преступления и т. д.

При оценке данного риска суд должен установить следующие обстоятельства: пытался ли обвиняемый, подозреваемый либо его родственники и иные лица угрожать свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства, включая соучастников преступления либо их близких, либо оказывать на них иное противоправное воздействие; применены ли в отношении кого-либо из участников уголовного судопроизводства либо их близких меры безопасности либо есть ли основания для их применения; есть ли факты, косвенно свидетельствующие о вероятности возможного воздействия со стороны обвиняемого на участников процесса и их близких (должность и положение обвиняемого, получение от неустановленных лиц писем, посылок, иных сообщений с демонстрацией фотографий близких и их вещей, дающих основание предположить наличие взаимосвязи между ними и расследуемым делом и т. д.); каково было предыдущее поведение обвиняемого (признает ли он вину полностью либо частично, идет ли на сотрудничество со следствием, и т. д.); имеются ли у обвиняемого в прошлом факты уголовного преследования за совершение умышленных преступлений против личности, в том числе и тех, где личность выступает дополнительным объектом (наличие не снятой и не погашенной судимости, факты прошлых судимостей, факты прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям).

В решении по делу «Амиров против России» от 27 ноября 2014 г. Европейский Суд по правам человека признал наличие риска безопасности участников процесса, поскольку имевшееся у заявителя существенное влияние, в том числе и через его должность мэра

г. Махачкалы, связи с правоохранительными органами и преступным миром, могли предоставить ему возможность оказать давление на свидетелей. В деле «Евгений Кузьмин против России» (3 мая 2012 г.) ЕСПЧ признал отсутствие такого риска на основании того, что суд не объяснил, каким образом профессия заявителя (сотрудник милиции) может повлиять на участников процесса.

При оценке риска воспрепятствования расследованию суд должен установить: не пытался ли обвиняемый воздействовать на свидетелей, потерпевших, специалистов, экспертов, иных участников уголовного судопроизводства либо их близких с целью фальсификации доказательств по делу различными способами (угрозы, подкупы, обещания материального и нематериального характера и т. д.); каково было предыдущее поведение обвиняемого (не пытался ли обвиняемый уничтожить либо фальсифицировать доказательства, препятствовать при проведении обыска, осмотра и выемки, признает ли он вину полностью либо частично, идет ли на сотрудничество со следствием); каков характер инкриминируемого обвиняемому преступления, есть ли у обвиняемого реальная возможность, находясь на свободе, препятствовать расследованию; есть ли иные факты, увеличивающие либо снижающие вероятность воспрепятствования расследованию (предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества, поведение соучастников и т. д.).

Оценка вышеуказанных рисков в совокупности должна отвечать требованиям достаточности и весомости для заключения под стражу и подтвержденности конкретными фактами.

УДК 347.97/99

Кирвель Ирена Юзефовна

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Статья 109 Конституции Республики Беларусь определяет, что судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам. Вопросы